

## **В.Н. БОРИСОВ – В.П. ФОФАНОВ: ПАРАДИГМАЛЬНОЕ ЯДРО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ**

*Е.А. Тюгашев\**

*ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский  
государственный университет»*

*г. Новосибирск, Россия*

*E-mail: filosof10@yandex.ru*

***Аннотация.** Круг идей и представлений, сформулированных В.Н. Борисовым в его работах 1960–1970-х годов, стал парадигмальным ядром выдвинутой В.П. Фофановым новой исследовательской программы по разработке рефлексивной социальной философии. Эта преемственность В.П. Фофановым не осознавалась, но ее наличие выявляется по общности используемых когнитивных модулей.*

***Ключевые слова:** В.Н. Борисов, В.П. Фофанов, социальная философия, натурализм, деятельность, отражение.*

Мой интерес к работам В.Н. Борисова вызван изучением истоков философской мысли В.П. Фофанова, научного руководителя моей кандидатской диссертации [7] и научного консультанта докторской диссертации [9]. Труды В.П. Фофанова воспринимаются неоднозначно, но его наследие представляет интерес как опыт разработки исследовательской программы, претендующей на снятие марксизма (и западной онтологии в целом) и ориентированной на глобальный духовно-практический синтез [16]. В.Н. Борисов был научным руководителем кандидатской диссертации В.П. Фофанова [10]. Казалось бы, интеллектуальная преемственность должна быть заметной. Однако в публикациях В.П. Фофанова ссылки на работы В.Н. Борисова отсутствуют, а в личных беседах он не раз говорил мне, что это научное руководство было чисто формальным.

Ранее было показано, что В.Н. Борисов и В.П. Фофанов близки по интересу к социально-экономической тематике и это выделяло их из окружающе-

---

\*Тюгашев Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права.

Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития (Борисовские чтения)» (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27–28 сентября 2019 г.).

го философского сообщества новосибирского Академгородка, ориентированного в основном на методологию естествознания [9]. Можно предположить, что между ними была определенная близость исходных интуиций и общность умонастроения, обеспечившие взаимопонимание. Возможно, здесь наблюдалась та ситуация, о которой пишет П.А. Сапронов, характеризуя русскую философию: «Она вращалась в кругу одних и тех же в своей основе идей, представлений, образов, деклараций, мифологем. Ее представители каждый раз заново перебирали их, создавали новые сочетания все из тех же “модулей”» [6, с. 143]. В данной статье предпринята попытка проследить преемственность взглядов В.Н. Борисова и В.П. Фофанова на уровне когнитивных модулей.

Заметим, что в одной из статей В.Н. Борисова середины 1960-х годов рассматривалась проблема взаимосвязи деятельности и отражения в процессе познания [1]. В свою очередь, в 1986 году В.П. Фофанов публикует монографию о взаимосвязи социальной деятельности и теоретического отражения [15]. Тематическое сходство здесь вполне очевидно. В.Н. Борисов писал об отражении в контексте деятельности, которую он дифференцировал на практическую и познавательную деятельность. В.П. Фофанов в качестве центральной категории своей теоретической системы использовал категорию социальной деятельности, а последнюю дифференцировал на практическую и духовную [13]. В одной из своих последующих публикаций В.Н. Борисов обратился к понятию социальной деятельности человека. Так, он полагал необходимым «рассмотреть познание в органическом единстве с практической социальной деятельностью человека» [3, с. 4]. Генетически первичным видом социальной деятельности он считал трудовую (производственную) деятельность [3, с. 4–5]. Использование В.Н. Борисовым и В.П. Фофановым понятия социальной деятельности представляется парадигмальным. Во-первых, это понятие является предметообразующим (базисным). В отличие от В.Н. Борисова, писавшего о «социальной деятельности людей», В.П. Фофанов выбрал в качестве базисного понятие социальной деятельности вообще, которое получило разработку в его докторской диссертации [14]. Выбор абстрактного понятия социальной деятельности объясняется тем, что оно (как и понятие человеческой деятельности) относится к предметной области социально-философской антропологии, которую В.П. Фофанов считал разделом социальной философии. Во-вторых, В.П. Фофанов и, возможно, В.Н. Борисов хорошо представляли разнообразие интерпретаций деятельностного подхода. Поэтому им было важно зафиксировать специфику собственной концептуальной позиции.

В частности, эвристический потенциал концепции Г.П. Щедровицкого В.Н. Борисов оценивал критически. По его мнению, использование Г.П. Щедровицким марксовской «пятичленной» модели структуры процесса труда для исследования познавательной деятельности не привело к значимым результатам [5, с. 11]. Причиной этого он считал недоучет разнопорядкового характера образующих «пятичленку» компонентов. В.Н. Борисов выделял целеполагание в процессе труда в особый рефлексивный его уровень, состоящий в планировании и управлении трудовым процессом [5, с. 11].

Соответственно, в социальной деятельности людей он выделял уровни практической и познавательной деятельности. При этом В.Н. Борисов подчеркивал генетическое и структурно-функциональное единство этих типов социальной деятельности: «Затем познание вычленяется из практики и превращается в относительно самостоятельную деятельность, но оно сохраняет общую структуру последней. Познание также осуществляется как получение и преобразование знаний об объекте с помощью определенных средств и действий субъекта, являющихся результатом предшествующей социальной деятельности людей» [3, с. 5]. Эта мысль была одной из ключевых для В.П. Фофанова, который рассматривал познание как рефлексии практики, духовную деятельность – как внутреннее и относительно обособившееся опосредствование практической деятельности.

В-третьих, рассмотрение познания (и духовной деятельности) в составе системы социальной деятельности позволяло уточнить дисциплинарный статус гносеологии и онтологии по отношению к социальной философии. В.П. Фофанов полагал необходимым преодоление остаточных проявлений натурализма и переосмысление всех философских дисциплин как частных разделов социальной философии [15, с. 7]. Так, он писал: «Теория познания по существу есть лишь более конкретное изучение одного из фрагментов социальной действительности, первоначально вычлененного в системе категорий исторического материализма» [11, с. 80].

Наряду с социальной деятельностью вторым парадигмально значимым конструктом для В.Н. Борисова и В.П. Фофанова было отражение. В.П. Фофанов не раз говорил мне [см. также: 12, с. 66], что наиболее значимый личный вклад в философию он видит в различении в структуре сознательного отражения двух подфункций – отображательной (познавательной) и регулятивной (программной). Вводя понятие отображения как момента отражения, формирующего знание-описание, он снимал распространенное в то время противопоставление отражения и активной, творческой (регулятивной) функции сознания. Это терминологическое новшество при последовательном

применении решало множество проблем системного описания общественного сознания. В.Н. Борисов также фиксировал трудность, состоящую в том, что «когда мышление рассматривается как отражение предметов и явлений объективного мира, оно не выступает как деятельность субъекта с этими предметами и явлениями, когда же мышление рассматривается как активная, целенаправленная деятельность, исчезает ее отражательный характер» [1, с. 33].

На наш взгляд, данная трудность была парадигмально образующей (в смысле Т. Куна) «головоломкой», разрешавшейся по-разному. В.Н. Борисов прежде всего обращал внимание на выделение момента активности в самом познании. Но при этом он также дифференцировал две подфункции – предметную и методологическую, не придавая, правда, этой дифференциации парадигмального значения. Благодаря предметной функции образуется знание-описание, а в методологической функции – знание-предписание [3, с. 6]. Сходство во взглядах В.Н. Борисова и В.П. Фофанова по этому вопросу несомненно.

Третий значимый тематический блок – это интерес к восхождению от конкретного к абстрактному как первому, начальному витку реализации метода восхождения от абстрактного к конкретному. В.Н. Борисов считал, что характеристика познания как движения от конкретного к абстрактному и обратно имеет важнейшее значение для определения уровней логической структуры научного знания [2, с. 18]. Он полагал, что на этой ступени познавательные действия имеют собственные логические формы и законы функционирования, которые необходимо учитывать для эффективного познания.

В.П. Фофанов восхождение от конкретного к абстрактному относил к допредметному этапу развития науки, хаотично описывающему целое. На этом этапе связи между понятиями не всегда фиксируются в явной форме, содержание понятий не уточнено, а в их трактовке заметны остатки обыденного подхода [13, с. 79]. Примечательно, что В.Н. Борисов писал о протопредметном типе (уровне) научной рефлексии, формирующемся непосредственно в трудовой деятельности: «Это различного рода правила, команды, нормы деятельности» [4, с. 41]. Из них вырастают формы предметного научного знания.

Если В.Н. Борисов полагал, что определения данного этапа входят в более всесторонние определения витка восхождения от абстрактного к конкретному [2, с. 19], то В.П. Фофанов считал, что судьба допредметных понятий различна: одни понятия отвергаются как квазитеретические, другие частично уточняются, переосмысливаются, а третьи при включении в теоретическую систему несут существенно иную познавательную нагрузку [15, с. 80]. Таким образом, имеется

общность когнитивных модулей в философских взглядах В.Н. Борисова и В.П. Фофанова. Они являются компонентами, составляющими парадигмальное ядро исследовательской программы, которую реализовал В.П. Фофанов в части разработки концепции социальной системы.

Еще одним элементом парадигмального ядра является гештальт, на который переключается научное сообщество. Он выступает определяющим регулятивом в исследовательской программе. Попытка зафиксировать такой гештальт видится в следующем рассуждении В.Н. Борисова, которое я процитирую целиком: «В заключение необходимо подчеркнуть, что все выделенные типы рефлексии не функционируют в научном познании изолированно друг от друга. Может быть, только генетически, как уже отмечалось, протопредметный тип рефлексии выступает исходным, но в развитом научном познании все они переплетаются. Более того, относительными становятся и грани между предметным и рефлексивным уровнями познания. Так, метатеоретическое исследование какой-либо системы предметных знаний само имеет протопредметный уровень, на котором ставятся соответствующие метатеоретические задачи, определяются средства их решения и т. д. В свою очередь, результаты метатеоретического исследования могут использоваться в дальнейшем в качестве средств решения как предметных, так и методологических познавательных задач. В рамках методологических исследований также выделяются их собственно предметный и протопредметный уровни» [4, с. 44].

В.Н. Борисов и В.П. Фофанов последовательно и систематически применяли известный методологический принцип «раздвоения единого и познания противоречивых частей его». Осуществляемый в соответствии с данным принципом структурно-функциональный анализ предмета дополнялся генетическим анализом, учитывающим оборачивание противоположностей и их снятие в основании развивающегося процесса. Но в этом развитии виделось повторение на новых витках снятой истории предмета. Такое видение предмета создавало лавинный эвристический эффект.

В.П. Фофанов прямо фиксировал соответствующий гештальт парадигмы в образе «матрешки». Характеризуя взаимообусловленность базисных и надстроечных отношений в структуре социального организма, он подчеркивал, что это взаимодействие не следует понимать как прямолинейный процесс. И далее писал: «Он включает в себя огромное множество внутренних опосредований. Но именно для того, чтобы увидеть их как звенья единой цепи, надо увидеть весь процесс в целом, увидеть его общую структуру как единство, определяющее отдельные элементы. Специфика системы, т. е. наличие в ней сознания, особенно усложняет исследование. Ведь, по существу,

каждое звено этой огромной цепи тоже рефлексивует, уходит в себя, так или иначе снимает в себе всю систему – и возвращает результат этого внутреннего процесса вовне. Образ русской “матрешки” как уходящего в себя процесса – лишь слабое подобие, очень отдаленная модель механизма рефлексии, действующего в социальной системе. Матрешка, будучи сложна в себе, дает наглядный образ “матреширования”, а если серьезно – матрицирования исходной структуры» [15, с. 55].

Своеобразное «матричное» мышление, матрицирование генетически исходной структуры формируют онтологический каркас, обеспечивающий столь необходимые на предметном этапе исследования полноту теоретического освоения и модельную репрезентацию разнообразной эмпирии. Этими эвристическими возможностями идеи В.Н. Борисова и В.П. Фофанова привлекли не только философов, но и ряд специалистов других социогуманитарных наук. Можно говорить о существовании междисциплинарного движения, импульс которому дали труды В.Н. Борисова и В.П. Фофанова. Свидетельством тому является проведение в Самаре «Борисовских чтений», а также инициатива В.Н. Шевченко, главного научного сотрудника Института философии РАН, по проведению в рамках VIII Российского философского конгресса «Россия: проблема цивилизационной идентичности» (Москва, май 2020 г.) круглого стола, посвященного наследию В.П. Фофанова.

### Список литературы

1. *Борисов В.Н.* Взаимосвязь отражения и деятельности в процессе познания // Природа сознания и закономерности его развития: матер. симпозиума (Новосибирск, май 1965 г.). – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1966. – С. 33–41.
2. *Борисов В.Н.* Некоторые аспекты логико-методологического анализа науки // Проблемы исследования структуры науки (матер. к симпозиуму). – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1967. – С. 17–23.
3. *Борисов В.Н.* К определению метода познавательной деятельности // Проблемы методологии научного познания: науч. тр. Серия: Философская. Вып. 2. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1968. – С. 3–9.
4. *Борисов В.Н.* Типы рефлексии в научном познании // Методологические проблемы науки. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1976. – С. 38–45.
5. *Борисов В.Н.* Рефлексия в науке: гносеологическая природа, формы, функции // Проблемы рефлексии в научном познании. – Куйбышев: Куйбыш. гос. ун-т, 1983. – С. 7–13.
6. *Сапронов П.А.* Феномен русской философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. Вып. 1. – С. 141–148.

7. *Тюгашев Е.А.* Теоретико-методологические проблемы исследования экономической деятельности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Тюгашев Евгений Александрович. – Новосибирск, 1990. – 147 с.
8. *Тюгашев Е.А.* В.Н. Борисов и становление философского сообщества Новосибирского Академгородка // Проблемы методологии: сб. науч. статей, посвященных памяти проф. В.Н. Борисова. – Самара: Самарский университет, 1998. – С. 44–53.
9. *Тюгашев Е.А.* Философия как социокультурный феномен: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Тюгашев Евгений Александрович. – Новосибирск, 2018. – 362 с.
10. *Фофанов В.П.* Экономическая форма общественного сознания (по работам К. Маркса): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Фофанов Владимир Павлович. – Новосибирск, 1972. – 26 с.
11. *Фофанов В.П.* К методологии исследования социальной формы движения материи // Методологические проблемы науки. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1976. – С. 78–90.
12. *Фофанов В.П.* Экономические отношения и экономическое сознание. – Новосибирск: Наука, 1979. – 270 с.
13. *Фофанов В.П.* Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Наука, 1981. – 304 с.
14. *Фофанов В.П.* Социальная деятельность как категория исторического материализма: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / Фофанов Владимир Павлович. – Новосибирск, 1981. – 255 с.
15. *Фофанов В.П.* Социальная деятельность и теоретическое отражение. – Новосибирск: Наука, 1986. – 189 с.
16. *Фофанов В.П.* Социальная философия: к новой исследовательской программе // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 1. – С. 35–40.

## **V.N. BORISOV – V.P. FOFANOV: PARADIGMAL CORE OF THE RESEARCH PROGRAM**

*E.A. Tyugashev\**

*Novosibirsk State University*

*Novosibirsk, Russia*

*E-mail: filosof10@yandex.ru*

**Abstract.** *The circle of ideas formulated by V.N. Borisov in his works in 1960s – 1970s had served as a paradigmatic core of V.P. Fofanov's new research program on developing reflexive social philosophy. While the continuity was not recognized by V.P. Fofanov, it can be evidenced by commonality of their cognitive modules.*

**Keywords:** *V.N. Borisov, V.P. Fofanov, social philosophy, naturalism, activity, reflection.*

---

\* Tyugashev Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law.